

1855.

№ 37

КАВКАЗЪ

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшая Грамота. Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 31 декабря—5 января. Высочайшіе Указы. Определение Нижегородскаго Дворянства. Москва. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Александрополь. Квифетъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Еще о грузинскомъ театрѣ. Новый годъ въ Ставроп. Губ. (окончаніе.) **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго моря. Англія. Франція. Австрія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** О праздникахъ и праздничныхъ обыкновеніяхъ за Кавказомъ (продолженіе.)

26 Января,

СРЕДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Командиру Кавказской Резервной Греладерской бригады, Нашему Генералъ-Маіору *Князю Багратиону-Мухранскому 1-му.*

Въ воздаяніе за отлично-усердную и ревностную службу вашу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Всемилостивѣе жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Гатчино, 6-го Декабря 1854 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Декабря 31-го дня 1854 года. **Переводится.** По Пхотѣ. Кубанскаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Поллавакскій*, въ Тифлисскаго Егерскаго полка.

Января 1-го дня 1855 года. **Продолжается срокъ отгулка.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка Полковнику *Князю Дондукову-Корсакову*, на три мѣсяца.

Января 2-го дня. **Увольняется:** *Въ отгулкѣ, на шесть мѣсяцевъ.* Эриванскаго Карбинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Маіоръ *Баронъ Врангелъ 6-й*, въ излеченіи болѣзни, отъ раны происходившей, въ С.-Петербургѣ и въ Ливляндскаго губерніи. Бзвскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ *Хотяницовъ*, для излеченія болѣзни, въ Сердобскій уѣздъ, Саратовской губерніи.

Января 3-го дня. **Переводится.** По Арміи. Состоящій по Арміи, Дербентскій Полицеймейстеръ, Маіоръ *Егоровъ*, въ Дагестанскій Пѣ-

хотный полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Черноморскаго Ливйнаго № 8-го баталіона Прапорщикъ *Веллчковскій*, въ Елецкаго Пхотный полкъ. Кавказскаго № 12-го, Подпоручикъ *Вороновъ*, въ Тифлисскаго Егерскаго полка. **Продолжается срокъ отгулка.** По Иррегулярнымъ Войскамъ. 2-го Кубанскаго Ливйнаго Казачьяго полка Войсковому Старшинѣ *Щедрѣву*, на полтора мѣсяца.

Января 4-го дня. **Переводится.** Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Прапорщикъ *Усиковъ*, въ Эриванскій Карбинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

Января 5-го дня. **Переводится.** По Пхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Кубанскаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Ломизе*, въ Пхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка.

Приказомъ Военнаго Министра, ноября 13-го дня 1854 года, по Высочайшему повелѣнію: **Утверждается конформація.** Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ заурядъ Хорунжимъ Кавказскаго Ливйнаго Казачьяго войска 1-го Кубанскаго полка, *Михаиломъ Надеждинымъ*, который, за растрату и утайку казенныхъ денегъ и другіе противозаконныя поступки, разжаловывается въ казаки, съ лишеніемъ правъ по происхожденію его изъ духовнаго званія, и зачисляется въ Забайкальское Казачье войско.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: *Ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени:* По удостоенію Кавалерской Думы за тридцати-пяти лѣтнюю, въ классныхъ чинахъ и должностяхъ, безпорочную службу, Коллежскіе Ассессоры: Правитель Канцеляріи Экзарха Грузіи, *Дмитрій Филиповъ*; Бакинскій Уездный Прокуроръ, *Андрей Мокрицкій*; Управляющій Аптекою Ставропольскаго Военнаго госпиталя, Провизоръ, *Федоръ Симоненко*; Комисаръ Владикавказскаго Военнаго госпиталя, *Александръ Анкудиновъ*; Бухгалтеръ Закавказской Казенной Палаты, *Иванъ Сушко*; Казначей и Экзекуторъ Ставропольской Губернской Строительной и Дорожной Комисіи, *Петръ Рудановъ*; Секретарь Анапскаго Правленія Закубанскихъ поселенъ, *Данилъ Александровъ*; Оберъ-Гиттенфервалтеръ 8-го класса, уволенный отъ службы, бывшій Приставъ Тифлискаго Солянаго магазина, *Петръ Семиланковъ*.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ДВОРЯНСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1854 года декабря 20-го дня, Дворянство Нижегородской Губерніи, въ Губернскомъ Собраніи своемъ, съ

благоговѣніемъ выслушавъ священныя слова возлюбленнаго Монарха, Отца Отечества, изъявленные въ Высочайшемъ Манифестѣ отъ 14-го прошлаго декабра, движимое глубокимъ чувствомъ безпредѣльной преданности къ Престолу и Отечеству, единодушно положило: испросить у Его Императорскаго Величества, какъ милости для Нижегородцевъ, издревле готовыхъ приносить на олтари Отечества и жизнь, и достояніе свое, разрѣшенія на составленіе изъ среды себя и содержаніе на свой счетъ Ополченія, по примѣру 1812 года, или на основаніяхъ, какія Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ указать, и дозволенія стать на защиту Отечества подъ знаменемъ Князя Пожарскаго, показавшаго собою доблестный примѣръ самоотверженія въ тяжкую годину испытанія любезнаго нашего Отечества.

Подлинное подписали: Предводители Дворянства и Дворяне Нижегородской губерніи. (Русск. Ивал.)

Москва. Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ, 7-го января изволилъ выѣхать изъ Москвы въ г. Тифлисъ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Утромъ въ воскресенье, 23 января, происходило торжественное перенесеніе иконы Смоленской Божіей Матери Одегитриі изъ церкви дома Главнокомандующаго въ Корпусную церковь, временно помѣщающуюся въ Тифлисскаго Семинаріи. Икона эта прислана Смоленскимъ Дворянствомъ, чрезъ посредство Епископа Смоленскаго *Тимоева*, въ даръ и благословеніе войскамъ, подвигающимся въ предѣлахъ здѣш-

нарами, въ сѣняхъ тоже, въ ложахъ театра преимущественно *таскаравы* и *лечаки*, въ креслахъ туземные львы и аристократы, далѣе мокалаки, еще далѣе, въ рядахъ болѣе *сходныхъ*, чуть-ли не представители амбаровъ, въ галереѣ массы туземной черни! Вотъ гдѣ удобное поле для болѣе удачныхъ наблюденій мѣстныхъ нравовъ!...
Но замолвивъ о важности грузинскаго театра въ смыслѣ обществениости, должно сказать и о томъ, что важно для самаго театра. Капитальная основа сцены,—само-собою разумѣется, спеническіе дѣтели и репертуаръ. Въ первомъ случаѣ мы можемъ сказать утвердительно, что грузинскіе актеры и актрисы выше даже всякаго ожиданія. Надобно только изумляться необычайно-скорому и удачному ихъ приспособленію къ чуждымъ для нихъ театральнымъ подмосткамъ, котораго они достигли безъ особеннаго и даже почти безъ всякаго образованія. *Абрамидзе, Дванадзе, Джанаридзе*—не знаемъ кому болѣе воздать похвалы. Первый неподражаемъ въ роляхъ торговцевъ, ростовщиковъ, Дванадзе—лучшій представитель помѣщиковъ, несомнѣнно отъ деревенскихъ пріемовъ, Дванаридзе ловкій, развязный *первый любовникъ*. *Таміевъ* очень хорошъ въ роляхъ степенныхъ людей и *благородныхъ отцевъ*, *Елизовъ*—въ роляхъ простаковъ. *Зенковъ* еще мальчикъ, но съ надеждами. Изъ актрисъ первенство принадлежитъ развязной *Таміевой*, за тѣмъ слѣдуетъ г-жа *Абрамидзе*. Значитъ, есть всѣ сюжеты, и сюжеты прекрасныя, чтобы разыгрывать любую пьесу. Они и разыгрываютъ всѣ наличныя произведенія грузинской драматургіи живо, твердо, прекрасно. Въ послѣдній спектакль, превосходное выполненіе ими комедіи Антонова *ბობს ჯბობს ჯბობს* *Хочу быть княгиней*, и другой комедіи его-же *ბობს ჯბობს* *Два постолнца въ одномъ дворѣ*, вызвало единодушное одобреніе публики. Въ особеннности каждое слово, каждый жестъ *Абрамидзева* вырвали у зрителей громкій, непритворный смѣхъ. Еще въ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Еще о грузинскомъ театрѣ.

Уже извѣстно читателямъ «Кавказа», что грузинскія представленія отдѣлены отъ русскихъ и поставлены на особую, такъ сказать, свою собственную ногу. Это событіе оказывается столь важнымъ для туземной общественности, что на насъ лежитъ отрядный долгъ посвятить ему нѣсколько страницъ нашей театральнаго лѣтописи.

Грузинскія сценическія представленія въ Тифлисъ введены съ 1851 года. При самомъ началѣ они привѣтствованы живѣйшимъ энтузіазмомъ со стороны туземной публики, увидѣвшей въ нихъ зрѣлище новое и въ высшей степени любопытное,—отраженіе, въ первый разъ, въ живыхъ лицахъ, ея собственныхъ нравовъ, типовъ, юмора. Но къ прискорбію, это не поддержалось дальнѣйшимъ успѣхомъ, и неудачи новаго, близкаго къ народу учрежденія происходили отъ различныхъ обстоятельствъ, а преимущественно отъ причины простой, но поздно усмотрѣнной, и именно, что грузинскія представленія давались совмѣстно съ русскими. Это само по-себѣ не могло быть слишкомъ выгодно для юной, только-что начинающей грузинской труппы, которая должна была выстунать на показъ публикѣ въ одно время съ опытною, образованною русскою труппою и переносить всѣ послѣдствія подавляющаго превосходства послѣдней во всѣхъ отношеніяхъ. Она и переносила эти послѣдствія: старательные, скромно-совершенные ея подвиги совершенно заслонялись для зрителей, исчезалъ даже эффектъ новизны и оригинальности учрежденія... Кромѣ того, соединенность спектаклей имѣла невыгоды для самыхъ посѣтителей: изъ нихъ русскіе не знали, чѣмъ пополнить часть вечера, отданную на грузинское представленіе и для нихъ потерянную, и большая часть туземцевъ почти тоже,

на-оборотъ. Отъ этого происходило, что и тѣ и другіе, не знавшіе какъ согласить свои удовольствія, все рѣже и рѣже посѣщали соединенные спектакли; терпѣлъ отъ того и театръ и въ особенности грузинскій театръ. Не успѣхъ его охлаждалъ и грузинскую пишущую братью. Мужественно поддерживалъ сцену одинъ только Антоновъ, болорый, отважный Антоновъ, но въ его дѣятельности уже таилась смерть, и онъ угасъ безвременно, покинувъ поприще, которому служилъ такъ вѣрно, любовно, настойчиво...
Такое безуспѣшное состояніе грузинской сцены едва не породило грустной, но необходимой мысли, что будто она не нужна, что полезнѣе ее закрыть; но другая, противуположная мысль остановила осуществленіе печальной необходимости. Признано было отдѣлить грузинскія представленія отъ русскихъ и давать ихъ особо, въ извѣстные вечера, удешевивъ въ то-же время цѣны на мѣста для облегченія туземцамъ возможности посѣщать спектакли своей родной сцены—и этотъ опытъ вполнѣ удался.—Было уже нѣсколько представлений, и съ полнымъ, совершеннымъ успѣхомъ. Всѣ слои разнообразнаго туземнаго населенія охотнѣе стремятся въ театръ, и есть изъ-за чего: тамъ на сценѣ свое родное представленіе и на родномъ языкѣ, свой юморъ, свои костюмы, своя музыка, свои сазандары, свои танцы, въ антрактахъ европейская музыка, при этомъ изящная, раззолоченная зала, какой не создатъ себѣ и прихотливому восточному воображенію, яркое, обильное освѣщеніе, неслышанная роскошь и удобность мѣсть, встреча съ знакомыми и *нужными* лицами, чего-же больше? Кому тягостно разставаться съ трудовою копѣйкою, въ недѣлю разъ, чтобы испытать такое полное, своенародное наслажденіе? По недостатку нынѣ національныхъ способностей увеселенія, грузинскій театръ слѣдуетъ центромъ туземной общественности. Для *не-туземца* центръ этотъ любопытенъ тѣмъ, что онъ увидитъ въ немъ собраніе всего мѣстнаго, оригинальнаго: у подлѣзда толпа грузинскихъ *бичо* въ буркахъ и съ длинными складными бумажными фо-

ного Края, за Отечество и Вѣру Православную, что и выражено въ слѣдующей надписи, вырѣзанной на оборотной серебрянной доскѣ иконы: «Списокъ съ Чудотворной Иконы Смоленскія Божія Матери Одегитрии, побѣдно ходившей въ полкахъ Россійскихъ въ 1812 году, при нашествіи «двадцати языкъ на насъ; представленный отъ усердія Смоленскаго Дворянства Епископу Тимоѳею; препровожденъ во благословеніе Г. Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, «со вѣренными ему воинствомъ, и для благопо-«спѣшенія имъ въ священной брани противъ вра-«говъ Креста Христова, 1854 года сентября 22 «дня». Церемонія духовная сопровождалась церковными парадомъ. Во временной корпусной церкви было отслужено молебствіе, при которомъ присутствовали Г. Командующій Корпусомъ и высшіе военные чины города. По совершеніи молебствія, оберъ-священникомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса было произнесено слово, относившееся къ торжеству.

— Вечеромъ въ понедѣльникъ, 24 января, обширная зала въ зданіи Тифлисской Губернской Гимназіи была наполнена многочисленными гостями и гостями, посѣтившими балъ, данный воспитанниками благороднаго Пансіона. Балъ былъ великолѣпнѣе и чрезвычайно оживленъ. Танцующихъ было столько, сколько могла помѣстить въ себя зала. Въ нѣкоторые моменты бала можно было насчитать вдругъ до сорока паръ, посившихся въ вальсъ или полькъ. Такое замѣчательное «одушевленіе» веселившихся можно по справедливости объяснить радушнымъ вниманіемъ молодыхъ хозяевъ праздника къ гостямъ своимъ, а также и рѣдкостью у насъ удовольствій этого рода: давно, очень давно не припомнить тифлисскія хроника ни одного большаго танцевальнаго вечера въ нашемъ городѣ, и потому очень естественно были и тѣ всеобщее рвеніе къ веселью, какимъ былъ оживленъ балъ, и тѣ всеобщія ожиданія и приготовления, которыя, сколько намъ извѣстно, за-долго ему предшествовали.

Александрополь. Александропольскаго уѣзда почетный житель Махтеси Микиртичъ *Бабаевъ* и подрядчикъ поставщика въ казну провіанта, титулярный совѣтникъ *Таировъ* пожертвовали: первый сто руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы ежегодно въ Армянской церкви совершалась панихида за убитыхъ въ сраженіи съ Турками 24-го

юля, а второй *двѣсти* руб. въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воиновъ въ продолженіе настоящей войны. Кроме того, Таировымъ 19 ноября роздано находящимся въ Александропольскомъ госпиталѣ раненымъ нижнимъ чинамъ, по *пятидесяти* коп., а нѣкоторымъ и по *рублю* на человека; на крѣпостныхъ же арестантовъ въ Александрополь выдано имъ же по фунту мяса и по два фунта хлѣба.

Квннеть. Съ вечера 21 числа до вечера 22-го, въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ, здѣсь шелъ сильный снѣгъ, такъ что между Кайшауромъ и Коби снова прекратилось всякое сообщеніе. Слой снѣга въ полтора аршина. Кроме того, совершенная темнота отъ густаго тумана препятствовала разчисткѣ дороги, а наступившая оттепель угрожаетъ паденіемъ съ горъ обваловъ. При малѣйшей возможности работы разчистающихъ дорогу возобновятся.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)

Въ Morning-Herald пишутъ изъ англійскаго лагеря подъ Севастополемъ, отъ 7-го декабря:

«Мы постоянно читаемъ въ лондонскихъ журналахъ, что Севастополь разрушенъ, что улицы его наполнены убитыми, что небольшое число жителей и защитниковъ, остающихся въ осажденномъ городѣ, ежедневно падаютъ сотнями, какъ жертвы войны, язвы и голода. Дѣйствительное положеніе дѣлъ далеко не оправдываетъ этихъ преувеличенныхъ картинъ, и не смотря на патріотизмъ тѣхъ, которые распространяютъ эти свѣдѣнія, послѣдніе всегда имѣютъ послѣдствіемъ разочарованіе и слѣдовательно вредны. Онѣ не могутъ ввести въ заблужденіе союзную армію, которая постоянно имѣетъ Севастополь передъ глазами, но обманываютъ французскихъ и англійскихъ читателей; онѣ внушаютъ и поддерживаютъ ошибочное довѣріе, которое при нѣмнѣйшихъ обстоятельствахъ, быть можетъ, не своевременно. Это-то нетерпѣніе, это-то вредное расположеніе умовъ, породило преждевременное извѣстіе о взятіи Севастополя. Возвращаясь къ истинѣ и принужденные согласиться, что русскій городъ еще не взятъ, виновники этого важнаго извѣстія

стараятся вознаградить себя, заранѣе представляя картину его разрушенія. Будьте увѣрены, что и это ложно. Севастополь не разрушенъ и что еще важнѣе, его укрѣпленія вчетверо сильнѣе прежняго. Я знаю, что такое показаніе можетъ сдѣлать мои письма непопулярными въ глазахъ людей, которые желаютъ видѣть во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ лишь побѣды да торжества; тѣмъ не менѣе это правда, и я убѣжденъ, что время докажетъ справедливость моихъ словъ, даже самой публикѣ.

«Мнѣ хотѣлось разсѣять мои сомнѣнія по этому вопросу и дать себѣ по возможности ясный отчетъ въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Въ слѣдствіе того, я рѣшился вчера посѣтить тотъ изъ нашихъ аванпостовъ, который всѣхъ ближе къ русскимъ батареямъ; онъ находится въ 200 шагахъ отъ нихъ и господствуетъ надъ городомъ и портомъ. Въ настоящую минуту можно посѣщать этотъ постъ легко и безопасно, ибо къ нему ведетъ покрытая дорога, недавно устроенная, и какъ съ стороны крѣпости, такъ и со стороны осаждающихъ, огонь значительно уменьшился въ послѣднее время; сравнительно можно сказать, что онъ совершенно прекратился. И такъ, я дошелъ до поста безъ всякихъ препятствій, и укрывшись за полуразрушенною стѣной, я могъ, съ помощью трубы, осмотрѣть городъ во всей подробности. Я объявляю, что еще никогда не видѣлъ его съ болѣе благопріятнаго пункта. За исключеніемъ легкаго облака, поднимавшагося тамъ и сямъ отъ нѣкоторыхъ русскихъ пушекъ, не было никакого дыма, и всѣ предметы представлялись взору наблюдателя ясите обыкновеннаго. При перемѣнѣ взгляда мнѣ дѣйствительно показалось, что городъ сильно пострадалъ, ибо всѣ небольшія зданія и магазины, какъ будто принадлежащіе къ арсеналу, были разрушены. Но, измѣнивъ точку зрѣнія и посмотрѣвъ немного выше, я вскорѣ понялъ мою ошибку. Чтобы въ нѣсколькихъ словахъ представить картину поврежденій, произведенныхъ въ Севастополѣ, я скажу, что всѣ мазанки, занятія рабочими арсенала, и татарскія предмѣты почти совершенно разрушены, то есть, почти снесены; валы мѣстами носятъ отпечатокъ ядеръ, но съ точки зрѣнія обороны, очевидно, что въ нихъ не сдѣлано серьезныхъ поврежденій; большая казарма, построенная внутри города, въ которую, какъ въ публичное зданіе, преимущественно цѣлили наши

предшествовавшій спектакль, пѣніе г-жи Абрамидзе подъ оркестръ національной музыки, доставило ей отъ признательныхъ грузинскихъ *дардымандовъ* (львовъ) букетъ, но д-ца *Узнадзе*, болѣе свѣжимъ и исполненнымъ чувства голосомъ пропѣвшая романсъ: *სახ ჳხვობდეს მყუდრს*, *ბოძლებს* *Когда блеснешъ ты солнцемъ предо мною*, неоспоримо доказала, что право на признательность львовъ болѣе принадлежитъ ей. Замѣчается нѣкоторое однообразіе въ манерѣ произношенія г-жи Абрамидзе и одинаковость въ костюмировкѣ г-на Абрамидзе при олицетвореніи ими армянскихъ типовъ, но это легко имъ исправить при болѣе прилежномъ внушеніи со стороны тѣхъ, отъ кого это зависитъ... Нужно-бы также отучить прекрасную Узнадзе отъ страстныхъ позъ въ выполненіи народной лезгинки, которую она неумѣстно обращаетъ въ картинный, рисующійся танецъ балдерки...

Но репертуаръ, репертуаръ! Господа, репертуаръ плачетъ. Дѣв-три пьесы князя Эристовъ, да столько-же покойнаго Антонова, и только! Но можетъ-ли поддерживаться театръ безъ обеспеченія его репертуаромъ, о чемъ надобно въ особенности озаботиться теперь, когда въ народѣ пробуждается такая потребность и такое довѣріе къ сценическимъ зрѣлищамъ? Между-тѣмъ, по недостатку пьесъ и по замѣтнымъ сценическимъ несовершенствамъ тѣхъ, кои уже имѣются, сами актеры въ затрудненіи, невольно приучаютъ себя къ фарсамъ и принимаютъ ложное положеніе, и это тогда, когда они еще, небудучи дурны, могли-бы сдѣлаться лучшими...

Къ вамъ, почтеннѣйшіе грузинскіе писатели и, ежели обрѣтаетесь, и писательницы, къ вамъ взываетъ юная грузинская сцена! Обратите ваши любознательныя стремленія на ея пользу, удѣлите ей часть плодотворнаго вашего досуга, подарите еѣ пьесами... Актеры и актрисы вполнѣ возочувствуютъ красотама и достоинствамъ вашихъ созданий и передадутъ ихъ въ достойномъ олицетвореніи, а новые, свѣжіе зрители воздадутъ вамъ безсчетными, неумолчными рукописканіями. Театръ-же, знаете вы что такое! Скажу словами Грознова въ пьесѣ гр. Салдогу-

ба, *Сотрудники*: «Театръ! это вещь такая... не простая вещь, въ которой каждый... не только-что каждый, но и всякій... нѣкоторымъ образомъ... Но это вы сами хорошо знаете!...»

Кн. Т.

Новый годъ

въ Ставропольской Губерніи.

(Окончаніе).

Встрѣча новаго года (25 ноября) у Калмыкъ сопровождается жертвоприношеніями и особенно гаданіями, которыми завѣдываютъ гелюны (жрецы). Калмыкъ предъ новымъ годомъ въ своей душевой, гризной кибиткѣ зажигаетъ предъ своимъ божествомъ свѣтильникъ, и если у него есть средства отправляется къ гелюну погатадь, что ему обѣщаетъ наступающій новый годъ. Гелюны въ это время переважно сидятъ на корточкахъ и, поглядывая на внутренности зарѣзаннаго барана и въ свою астрологию, торжественно произносятъ своему гадателю отрывочные звуки съ двоякимъ значеніемъ. На гелюнѣ лежитъ еще обязанность объявить Калмыкамъ своего округа, какая ожидается ихъ погода, будетъ ли новый годъ урожайный и не случится ли въ немъ какой нибудь важной для нихъ перемѣны. На все это гелюны удивительно какъ находчивы и, не затрудняясь, предсказываютъ такъ вѣрно, что послѣдователи ламайскаго ученія никогда не думали и не подумаютъ въ этомъ сомнѣваться. Впрочемъ надобно сказать здѣсь, что Калмыки большіе мастера угадывать перемѣну погоды, руководствуясь своими особаго рода барометрическими наблюденіями, причисляемыми ими также къ гаданію. Назадъ тому лѣтъ 12 или 13, неизвѣстный Калмыкъ, явись въ городъ Ставрополь, предсказывалъ недѣли за двѣ или за три до Пасхи, что въ этотъ день выпадетъ снѣгъ. Это было въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца; погода стояла прекрасная, теплая, дуга зазеленѣлась и деревья начали прускать свои ростки, а потому, разумѣется, предсказателю никто не вѣрилъ и всѣ смѣялись надъ его пророчествомъ.

Но снѣгъ еще болѣе озадачилъ пророка и онъ уже съ дерзостію, расхаживая по базару, произносилъ: «Пасха снѣгъ, Пасха снѣгъ!» Объ этомъ узнала полиція и Калмыкъ взятъ былъ подъ арестъ, съ тѣмъ, что если его предсказаніе исполнится, то ему дадутъ 25 р., а если нѣтъ, то гадателя накажутъ. Со дня взятія Калмыка подъ арестъ теплая погода до самой Пасхи ни сколько не измѣнилась, и всѣ уже начали предвѣщать гадателю не слишкомъ выгодную для него награду. Но вдругъ, часу въ 10-мъ вечера, въ субботу, поднялся легонькій северо-западный вѣтерокъ и, постепенно усиливаясь, принесъ къ 11-ти часамъ такую сильную метель съ морозомъ, что утромъ на Пасху городскіе жители принуждены были закутываться въ теплыя шубы. Неужелій Калмыкъ за такое вѣрное предсказаніе, вмѣсто обѣщанныхъ 25 р., получилъ втрое; а на вопросъ, какъ онъ узналъ, что на Пасху будетъ снѣгъ, объявилъ, что такую перемѣну погоды онъ замѣтилъ по внутренностямъ зарѣзаннаго имъ барана; день же перемѣны вычислилъ по «жатымъ почкамъ».

Осетины, пребывающіе въ Моздокѣ и окрестностяхъ его, слѣдуютъ обычаямъ и обрядамъ, занесеннымъ ими отъ своихъ единоплеменниковъ, живущихъ во Владикавказскомъ округѣ. У нихъ новый годъ, извѣстный подъ именемъ *новъ болъ*, т. е. новый день, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ праздниковъ. За-долго до него у Осетинъ начинаются приготовленія. Хозяйка каждаго дома, оставивъ всѣ свои обыкновенныя занятія, съ семействомъ гонитъ араку—водку изъ проса или ячменя, приготовляетъ бузу, варитъ пиво и, что особенно замѣчательно, печетъ изъ пшеничной муки фигуры на подобіе: барана, коровы, лошади, курицы и тому подобнаго животныхъ и птицъ, и для красоты втыкаетъ въ тѣсто по нѣсколькимъ зеренъ фасоли и кукурузы: эти фигуры называются *Басила—Василій*. Между тѣмъ какъ хозяйки занимаются подобнымъ праздничнымъ приготовленіемъ, хозяева прекращаютъ домашнія работы и, храня глубочайшее молчаніе, принимаются за чистку винтовокъ и шашекъ, въ полномъ убѣжденіи, что если какая либо нечистота минувшаго года останется

батареи, пронизана со всехъ сторонъ; крыша совершенно разрушена; тоже можно сказать о 60 или 70 домахъ, которые, такъ сказать, соприкасаются съ укрѣпленіями; но, кромѣ этого, нигдѣ не видно слѣдовъ бомбардированія. Если бы нѣкоторые изъ главныхъ домовъ, находящихся въ центрѣ города, были повреждены, то это было бы видно, ибо они болышею частью стоятъ отдѣльно, все было какъ снѣгъ, и различить слѣды ядеръ было бы не трудно. Прекрасное зданіе, которое мы называемъ *Пароеномомъ*, и девятнадцать двадцатыхъ городане обпаруживаютъ никакихъ поврежденій. Улицы, которыя я могъ видѣть, ближайшія къ нашимъ батареямъ, отличались завидною чистотою и порядкомъ. Я замѣтилъ тамъ многочисленныя отряды войска, ходившіе взадъ и впередъ совершенно спокойно: ихъ оружіе, разставленное въ козлы, блестяло на тротуарахъ. Единственнымъ обстоятельствомъ, которое произвело нѣкоторое волненіе въ городѣ, былъ протѣздъ одного офицера, вѣроятно, въ большомъ чинѣ; все тотчасъ же взялось за оружіе, и раздался барабанный бой, какъ это дѣлается во французскомъ войскѣ, когда приближается генералъ. Кто этотъ офицеръ? Я не могъ даже пускаться въ догадки по этому вопросу. Но нѣтъ сомнѣнія, что это долженъ быть человекъ весьма храбрый и хладнокровный, ибо черезъ нѣсколько минутъ я увидѣлъ его *верхомъ на лошади*: онъ объѣзжалъ батареи, въ сопровожденіи пяти или шести пѣшихъ офицеровъ. Два или три зданія близъ арсенала почернѣли отъ огня и дыма: весьма вѣроятно, что они загорались, но толщина стѣнъ дала возможность тотчасъ же ограничить пожаръ и потушить его. Большая часть домовъ въ Крыму, даже крестьянскія хижины, построены изъ камня. Стѣны дѣлаются необыкновенно толстыя, для предохраненія отъ страшныхъ урагановъ въ зимнее время. Вотъ что я могу сказать о городѣ.

«Труднѣе составить себѣ ясное понятіе о состояніи земляныхъ работъ, воздвигнутыхъ вокругъ Севастополя. Эти работы такъ многочисленны, что почти невозможно объять ихъ во всей цѣлости. — Все русскія батареи замѣнены глубокимъ рвомъ, правильными засѣками и многими рядами свай и рогадокъ. Одно это уже доказываетъ, что непріятель ожидаетъ штурма и приготовленъ встрѣтить его.

«Я уже не въ первый разъ вижу работы, испол-

ненныя Русскими; я зналъ ихъ энергію, стойкость, и однако обширность и видъ этихъ новыхъ батарей и редутовъ по истинѣ изумили меня. — Я видѣлъ многія изъ тѣхъ крѣпостей, которыя всеми признаны за первоклассныя, но не выдалъ ни одной, которая могла бы сравниться съ Севастополемъ, въ нынѣшнемъ его состояніи.

— Изъ Вѣны пишутъ въ Аугсбургскую Газету, отъ 4-го января, что тамошнее французское посольство получило извѣстія изъ Крыма, доходящія до 26-го декабря, по которымъ генеральное нападеніе на Севастополь, одновременно съ сухаго пути и съ моря, должно послѣдовать черезъ нѣсколько дней. Приготовительныя работы окончены. 12-го декабря главнокомандующіе составили новый планъ атаки, въ присутствіи генерала Монтебелло. (Извѣстно, что до 8-го января н. ст. это извѣстіе еще не оправдалось.)

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, января 7-ю. Лондонскій корреспондентъ *Indépendance Belge* сообщаетъ, что министерскій кризисъ, казавшійся неизбѣжнымъ, отложенъ до открытія засѣданій Парламента, и что вопросъ объ этомъ рѣшенъ на послѣднихъ совѣщаніяхъ кабинета. Событія, военные или мирныя, имѣющія произойти въ этотъ промежутокъ времени, должны рѣшить судьбу нынѣшняго министерства, когда оно предстанетъ передъ Парламентомъ.

Франція. (J. de St.-P.) Парижъ, января 9-ю. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ не сообщаютъ никакихъ важныхъ извѣстій. — Адмиралъ Гамеленъ прибылъ въ Тулонъ. Принцъ Наполеонъ, вѣроятно, уже выѣхалъ изъ Константинополя, и также вскорѣ прибѣдетъ въ Парижъ. Говорятъ, онъ проѣдетъ черезъ Францію *incognito*.

— Изъ Парижа въ Аугсбургскую Газету: «Здѣсь получены извѣстія изъ Америки, несомнѣнно благоприятныя. Англійскіе и французскіе корабли, принимавшіе участіе въ экспедиціи противъ Петропавловска, какъ извѣстно, привели свои призы въ Санъ-Франсиско. Говорятъ, что Соединенные Штаты считаютъ это нарушеніемъ нейтралитета со стороны западныхъ державъ. Присоединяютъ, что американскіе посланники въ Парижъ и Лондонъ уже получили инструкціи по этому предмету.»

Австрія. (N. P. Z.) Вѣна, января 7-ю. По телеграфической депешѣ, полученной въ Берлинѣ,

сегодня происходила здѣсь конференція между посланниками, относящаяся къ восточному вопросу.

— Въ *Indépendance Belge* напечатаны слѣдующія телеграфическія депеши о томъ же:

«Вѣна, января 7-ю, вечеромъ. Представители союзныхъ державъ и князь Горчаковъ собирались сегодня на совѣщаніе въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, чтобы условиться относительно толкованія четырехъ пунктовъ.»

«Вѣна, января 8-ю, утромъ. Въ сегодняшней конференціи между представителями союзныхъ державъ и княземъ Горчаковымъ, четыре обезпеченія приняты за основаніе мирныхъ переговоровъ.»

«Вѣна, января 8-ю, по полудни. Русскій посланникъ, князь Горчаковъ, былъ принятъ сегодня Императоромъ въ частной аудіенціи.

«Дѣла на биржѣ шли также хорошо при закрытіи, какъ и при открытіи оной.»

— По письму изъ Вѣны въ Дрезденскую Газету (официальную), графъ Буоль, въ слѣдствіе предварительнаго соглашенія между представителями воюющихъ державъ, пригласилъ посланниковъ англійскаго, французскаго и турецкаго получить формальное полномочіе для мирныхъ переговоровъ.

— (Ind. V.) Наконецъ, въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ напечатана телеграфическая депеша изъ Вѣны отъ 8-го января, съ извѣстіемъ, что мирныя переговоры откроются, какъ только посланники западныхъ державъ (и турецкій?) получатъ полномочіе.

— (Ind. V.) Января 9-ю. Графъ Вестморландъ и г. Буркеней отправили курьеровъ къ своимъ правительствамъ, чтобы получить полномочіе на открытіе мирныхъ переговоровъ. Вчера, турецкій посланникъ былъ допущенъ въ конференцію.

Новѣйшія извѣстія.

— (J. de St.-P.) Съ пароходомъ *Thabor* получены въ Марсели извѣстія изъ Константинополя отъ 1-го января и изъ Крыма отъ 30-го декабря. Все годные къ службѣ военные, находившіеся въ Константинополѣ, отозваны въ Крымъ, для участія въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. 23-го числа опять была страшная буря въ Черномъ морѣ. Французскій винтовой корабль «Наполеонъ» находившійся въ Камышевой бухтѣ, былъ въ опасности, но удалось спасти его безъ поврежденія. У двухъ другихъ кораблей сломаны рули. Носль бури, погода перемѣнилась къ лучшему.

на ихъ оружія, то оно уже не годится ни къ какому употребленію и съ нимъ нельзя отправиться на охоту безъ опасности жизни. Наконецъ настаетъ канунъ новаго года и вдругъ начинается стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ, заряженныхъ пулями, поднимается въ каждомъ домѣ такая общая суматоха, такой крикъ и шумъ, что незнакомый съ природою онаго, сочтетъ это за тревогу на непріятеля: вся ночь подъ новый годъ проходитъ въ подобной стрѣльбѣ безъ умолку. Осетины стрѣляютъ вверхъ, въ воздухъ, прицѣливаясь въ луну, съ убѣжденіемъ, что въ эту ночь, разъ въ году, луна падаетъ въ крайней опасности отъ какого-то дракона (*арикалма*—небесный змѣй), угрожающаго ей совершенною гибелью. Сознывая бѣдствія, которыя могутъ постигнуть свѣтъ, если драконъ уничтожитъ луну, Осетины принимаютъ защищать ее общими силами и при каждомъ выстрѣлѣ мушкетера, женщины восклицаютъ: *Табу хуцау!* (помилуй, избавь Боже). Вѣрь не вѣрь такой нелѣпости, но Осетины твердо убѣждены, что луна ихъ помощью избавляется, драконъ раненъ, чуть не умерщвленъ, и хотя и не убитъ, но все равно—въ эту ночь она отогнала луну отъ власти чудовища, а въ остальные въ году, драконъ не можетъ ратовать противъ царяцы ночныхъ свѣтилъ.

Что касается до Грузинъ, находящихся въ Кизлярѣ и Моздокѣ, то они, живя среди Армянъ и Русскихъ, на новый годъ подражаютъ, смотря по обстоятельствамъ, обычаямъ того или другаго народа.

Какимъ же обычаямъ слѣдуютъ Армяне? Сохранили ли они свою старину и не принесли ли чего къ намъ въ Ставропольскую губернію изъ преданій своей отдаленной древности? До разрѣшенія всего этого необходимо обратиться къ прошедшему, такъ какъ Армяне новый годъ теперь правдуютъ въ одно время съ Русскими и стараются поддѣлываться подъ нравы и обычаи Европейцевъ; склонность къ тому болѣе замѣтна у Армянъ ставропольскихъ, кизлярскихъ и моздокскихъ, въ мѣстечкахъ же Св. Креста и Эдессии они имѣютъ еще немного особенности.

Въ прежнее время у Армянъ начинался новый годъ съ

наварсарт, августа мѣсяца. Навасартъ значитъ собственно: «ковчегъ доплывъ». Въ первый день этого мѣсяца Армяне имѣли обыкновеніе обливаться водою, играть голубями и гадами. Повидимому, въ такомъ обыкновеніи ничего нѣтъ особеннаго, но если мы вспомнимъ, что древнее жилище Гайкановъ (Армянъ) было у Арарата, напоминавшаго имя всемірный потопъ, тогда обливаніе водою и игра голубями будетъ имѣть глубокой, сокровенный смыслъ. Сверхъ того Армяне имѣли еще обычай дарить на новый годъ другъ друга яйцами. А этотъ обычай?—Основанъ на народномъ вѣрованіи объ образованіи вселенной изъ яйца и занесенный въ Арменію, какъ кажется, изъ Индіи, гдѣ до сихъ поръ о сотвореніи всего видимаго міра толкуютъ такимъ образомъ: «Существо самобытное, вѣчное, невидимое, которое можетъ быть постигнуто однимъ духомъ, пожелало, наконецъ, проявиться во всей своей славіи. Оно создало сначала единою мыслию воды и положило туда производительное сѣмя, которое сдѣлалось яйцомъ, блестящимъ какъ золото, яркимъ какъ солнце о тысячѣ лучахъ. Въ этомъ яйцѣ образовалось оно само въ видѣ *Парабрамы*—божественнаго челоука, проявленій въ этомъ мірѣ первой невидимой причины. Разбивъ яйцо въ исходѣ года вѣчности, равняющагося нѣсколькимъ бильонамъ солнечныхъ годовъ, оно приступило тотчасъ къ сотворенію видимой вселенной. Часть яйца сдѣлалась небомъ, изъ другой оно создало землю и собрало тамъ творящія воды; потомъ раздѣливъ собственное свое существо, оно обратилось одной своей половиной въ существо мужскаго пола, другой—женскаго, или приняло вмѣстѣ и дѣйствительную и страдательную природу, чтобы воспроизвести себя въ существахъ, которыя бы раздѣляли его божественную». За такимъ разсказомъ о созданіи вселенной слѣдуютъ слова: «Безчисленны всемірные перевороты сотворенія, разрушенія и возобновленія. Всемогущій съ улыбкою совершаетъ ихъ. Онъ посылаетъ смерть въ слѣдъ за жизнью и жизнь въ слѣдъ за смертію.» На основаніи этого вѣрованія, Армяне, обмѣниваясь на новый годъ яйцами, хотѣли напомнить себѣ, что въ этотъ день образовался видимый міръ. Со вселеніемъ въ Арменію

и въ другихъ мѣстахъ Христіанства, Отцы Церкви старались вывести такой языческой обычай изъ употребленія, но какъ сдѣлать это было не легко, то они предоставили народу мѣняться яйцами (красными) въ день Пасхи.

Приведенные нами обычаи на новый годъ сохранились еще и теперь между нѣкоторыми Армянами Закавказскаго края, Азіатской Турціи и Персіи, но у насъ въ Ставропольской губерніи ихъ не существуетъ. Ставропольскіе и моздокскіе Армяне совершенно отказались отъ своихъ вѣковыхъ обычаевъ, подобно намъ, новый годъ встрѣчаютъ съ бокаломъ въ рукѣ, привѣтствуя другъ друга со счастіемъ и желаніемъ дожидаться другой подобной встрѣчи.

У Армянъ эдессійскихъ и Св. Креста, по разсказу одного старика-Армянина, накануне новаго года водятся, будтобы, обычай между нѣкоторыми кузнецами, ударять три раза по наковальнѣ молотомъ. На разспросъ наши, въ знакъ чего дѣлаютъ это кузнецы, и не произносятъ ли они какихъ либо словъ, старикъ не могъ объяснить и сказалъ прямо, что не знаетъ (*).

Кизлярскіе Армяне на новый годъ въ однихъ случаяхъ слѣдуютъ русскимъ обыкновеніямъ, изъ собственно же принадлежащаго имъ замѣченъ такой обычай: каждый изъ кизлярскихъ Армянъ утромъ 1-го января, отправляясь изъ своего дома, не долженъ возвращаться съ пустыми руками, Боже сохрани отъ этого, а непремѣнно съ какою-либо вещью или вещью для семейнаго блага. Если другому бѣднику не за что приобрести чего либо, то онъ принесетъ въ свою комнату вязанку дровъ и тѣмъ остается доволенъ. Многіе безусловно вѣруютъ, что исполнивши этотъ обрядъ, они въ теченіи года не будутъ терпѣть нужды и ничего, что есть въ домѣ, не перейдетъ въ руки другаго.

Этимъ обычаемъ пока мы закончимъ новый годъ въ Ставропольской губерніи.

(Став. В.)

(*) Объясненіе этого обычая можно найти въ 1-мъ № газ. *Кавказъ* 1855 года, въ статьѣ о Народныхъ праздникахъ и праздничныхъ обихованіяхъ.

О НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКАХ

и ПРАЗДНИЧНЫХ ОБЫКНОВЕНИЯХ ХРИСТИАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗА КАВКАЗОМ И ПРЕИМУЩЕСТВЕННО В ТИФЛИСѢ.

(Продолженіе.)

Марткопскій монастырь, находящійся въ 20 верстахъ отъ Тифлиса, принадлежитъ къ любимѣйшимъ мѣстамъ народнаго пилигримства въ Грузіи. Рѣдкій изъ жителей Тифлиса, не только изъ Грузинъ, но даже и изъ Армянъ, считаетъ непремѣнною обязанностію побывать здѣсь со всемъ своимъ семействомъ хоть разъ въ два года. Женщины, дѣти, мужчины, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто на арбѣ, а нѣкоторые въ немецкихъ штульчагенахъ, нанятыхъ у тифлисскихъ колонистовъ, отправляются въ Марткопи накануне праздника. Женщины идутъ босыя,—по обѣту.

Мѣстоположеніе Марткопскаго монастыря прекрасно. Монастырь и церковь разрушены Лезгинами въ 1752 году. Говорятъ, что при этомъ случаѣ убито ими до 300 монаховъ. Главный куполъ церкви обвалился въ 1823 году. Подробная исторія монастыря весьма любопытна (*), но, не занимаясь исторіей, укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя изъ его достопримѣчательностей. Какъ на Мтацминдской горѣ нѣкогда поселился Св. Давидъ, а на Зедазнѣйской—Св. Іоаннъ, такъ на Марткопской горѣ поселился въ V вѣкѣ Св. Антоній, третій изъ Сирійскихъ Отцевъ, пришедшихъ въ Грузію для утвержденія христіанства. Благочестивая жизнь, исцѣленіе больныхъ и чудеса привлекли къ Св. Антонию многихъ учениковъ, для которыхъ онъ устроилъ обитель съ храмомъ во имя Спасителя. Невдалекѣ этого храма донынѣ сохраняется на высокомъ утѣсѣ «столпъ» или башня, въ коей былъ устроенъ другой храмъ, нынѣ разрушенный. Здѣсь Св. Антоній Марткопскій провелъ послѣднія пятнадцать лѣтъ своей жизни, отчего Церковь наименовала его столпникомъ. До сихъ поръ сохранилась стѣна, окружающая монастырь, и видны слѣды до 50 каменныхъ келлій. Стѣна простирается на 70 сажень. По лѣвую сторону въ храмъ отъ царскихъ дверей находится могила Св. Антонія. По обычаю, сохранившемуся въ Грузіи и во всемъ христіанскомъ Закавказьи, сюда приносятся богомольцами: ладонь, медъ, живые пѣтухи и шкуры заколотыхъ животныхъ. На востокъ отъ главнаго храма остается почти въ цѣлости квадратная колокольня, построенная въ 1338 году. Во время праздника Грузины въ колокольню и стрѣляютъ оттуда чѣмъ ручей, бѣжитъ въ бассейнъ, окружающій монастырь. Стѣна колокольни стѣнами пирующей стѣны, образуя въ себѣ живописную картину. На стѣнѣ зурны, бой въ бубны, гудѣныя, возмѣшаніе, пѣсни притомъ ржаніе коней, скрытъ, составъ, пѣсенный праздничный, занимательныя для Европейца. Пиршество занимаетъ первую и послѣднюю часть праздника Марткопскаго какъ и вообще всѣхъ подобныхъ праздниковъ въ Закавказскомъ краѣ.

Въ тотъ-же самый день, 15 августа, происходитъ храмовый праздникъ въ Алевскомъ Святъ-Троицкомъ монастырѣ, находящемся на сѣверо-западъ отъ Душѣта, въ Ксанскомъ ущельи (**). По близости этого мѣста отъ селеній Тушинъ-Шаво-Хевсурскихъ,—суровые жители ихъ въ великомъ множествѣ стекаются ко храму Св. Троицы (Самеба). Тутъ-же встрѣчаются и оборванные Осетины, и пришедши изъ Тифлиса съ неизбѣжною зурною и барабанами. Утромъ совершается обѣдя во храмѣ,—къ вечеру начинается пированье вблизи храма. Угрюмые Пшавцы и Хевсурцы, вооруженные карабинами и щитами, тутъ-же особо молятся съ своими декаозами. Однообразіе праздничнаго пиршества выкупается разнообразіемъ племей, нарѣчій и картинныхъ группъ, располагающихся подъ сѣнью палатокъ и шатровъ изъ вѣтвей, разбросанныхъ по обширной площадке Алевской горы. Алевскій монастырь замѣчательнъ своею древностію (онъ построенъ въ первой половинѣ XII вѣка) и преданіемъ, относящимся ко времени гибельнаго нашествія на Грузію Шаха-Аббаса. Положеніе монастыря пустынно и живописно. Все здѣсь внушаетъ мысль объ уединеніи и отчужденіи себя отъ міра.

Въ августѣ-же, передъ началомъ жатвы, замѣчательнъ праздникъ у Кистинскаго племени. Въ деревнѣ Хули, около четырехъ-сотъ лѣтъ тому назадъ, пѣкто Эльда Дударовъ, предокъ нынѣ существующей значительной фамилии въ Тагаурскомъ поколѣннѣ, основалъ церковь, называемую по-кистински: Зодцохъ-Ерды, т. е. во имя Св. Ерды. Въ этой-то церкви ежегодно въ августѣ (и въ октябрѣ) совершается поклоненіе, неизмѣнившееся ни временемъ, ни политическими событіями, которымъ безпрестанно подвергалось кистинское племя. Въ дни праздника всѣ почитатели Св. Ерды, безъ различія пола и возраста, приходятъ въ Хулинскую церковь и совершаютъ обрядъ, который начинается

молитвой, произносимой каждымъ: «Дай Господи милость Свою, и ты Св. Ерды, окажи оную вмѣстѣ съ Матціала (Св. Матвѣй, первый, по мнѣнію Кистинъ, почитатель церкви «и установитель обряда жертвоприношенія), чтобы въ хлѣбѣ было плодородіе, въ скотоводствѣ изобиліе и въ дѣтяхъ «счастіе. Избави ихъ отъ вражды и всякаго несчастья; но «если кто изъ нихъ и будетъ имѣть вражду, то чтобы «могъ преодолѣть оную навсегда и во всякое время». Послѣ этой молитвы совершается въ оградѣ храма жертвоприношеніе различныхъ рогатыхъ животныхъ, дикихъ и домашнихъ. Закалываютъ ихъ, обращаясь на востокъ (*).

Праздникъ Хулинской церкви совершается Кистинъ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, и состоитъ въ пѣняхъ, пляскахъ, пьянствѣ и обжорствѣ. Все это дѣлается послѣ жертвоприношенія, и только мужчинами. Женщины же приходятъ во храмъ только ночью. Въ Гуріи, въ селеніи Нагомари, праздникъ Св. Маріи или Мариноба (отъ 17 до 26 июля), замѣчательнъ тѣмъ, что будучи установленъ Маміею, послѣднимъ гурійскимъ владѣтелемъ, праздникъ этотъ впервые присоединилъ къ религіозному своему значенію значеніе торговое: здѣсь впервые учредилась ярмарка, и пріимѣръ Маринобы имѣлъ послѣдователей въ другихъ праздникахъ Гуріи: тамъ образовалось до шести праздниковъ съ религіозно-торговымъ характеромъ. Самый замѣчательный изъ нихъ—это Джуматоба, близъ джуматскаго монастыря, гдѣ имѣетъ пребываніе и Епископъ Гурійскій.

Идея о ярмаркахъ начинаетъ прививаться къ праздникамъ и другихъ мѣстъ Грузіи. Такъ въ Карталинѣ, т. е. въ Горійскомъ уездѣ, можно насчитать нѣсколько ярмарокъ, происходящихъ по случаю различныхъ церковныхъ праздниковъ: праздникъ Преображенія—6 августа, въ сел. Русси; Успеніе—15 августа, въ сел. Меджвисъ-Хеви; Геристоба—или праздникъ перенесенія иконы Св. Георгія Герійскаго изъ осетинскаго ущелья Герисъ-Хеви въ сел. Арбо, отчего праздникъ этотъ называется также и Арбо-ба,—празднуется во 2-е Воскресеніе послѣ Успенія. На всѣ эти праздники народу стекается весьма много, не меньше какъ на Марткопскій, но замѣчательно, что всѣ они уже приняли характеръ полуторговыхъ.

Праздникъ Креста Господня (14 сентября) многими шумно празднуется въ Алавердскомъ монастырѣ, въ Кахетіи. Туда къ празднику собирается все пилигримствующее и даже непилигримствующее населеніе христіанскаго Закавказья. Тамъ можно встрѣтить представителей христіанскихъ, полу-христіанскихъ и вовсе не христіанскихъ племенъ: Армяне, Грузины-Карталинцы, Грузины-Кахетинцы, Татары, Лезгины, Осетины, Тушины, Пшавцы, Хевсурцы и Кистинцы собираются къ празднику безчисленными толпами. Тутъ происходитъ различныя національныя игры,—тамаша, столь любимыя алышными туземцами, джигитовки, и въ заключеніе всего гастрономическая оргія. Вообще Алавердскій праздникъ едва ли даже не болѣе, чѣмъ Петханскій, можетъ дать полное понятіе о характерѣ народныхъ праздниковъ Закавказья, то-есть тѣхъ собственно церковныхъ праздниковъ, которые не сопровождаются никакими особенно-замѣчательными или символическими обрядами, но гдѣ народный разгулъ является во всей самобытной красотѣ своей.

Октябрь.

Праздникъ Хитона Господня—празднуется въ Грузіи 1-го октября въ Мцхетѣ, отстоящемъ на 22 версты отъ Тифлиса по гартискарской дорогѣ. Мцхетъ—древняя столица Иверіи—теперь деревушка, и только два участника храма свидѣтельствуютъ о ея древнемъ величій. Одинъ изъ этихъ храмовъ—Мцхетскій соборъ во имя 12 Апостоловъ. Онъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ сокрытъ Хитонъ Господень. Святую эту вещь съ Голгофы мцхетскій Еврей Эліозъ, присутствовавшій при распятіи Спасителя. Сестра Эліоза, Сидонія, выбѣжавъ къ нему на встрѣчу, вырвала изъ рукъ его священную одежду, и прижавъ ее къ груди своей, пала мертвою. Ни-

(*) Указ. г. Песвѣтскаго.

какія человѣческія усилія не могли вырвать изъ ея объятій святую, и потому вмѣстѣ съ нею была погребена Сидонія въ царскомъ саду. Вскорѣ надъ стѣлою вмѣстѣ выросъ огромный кедръ. Алавердъ, принадлежавшій Эліозу, первый принялъ ученіе Св. Нины и открылъ ей какою святыня хранится подъ кедромъ. Когда же царь Миріанъ принялъ крещеніе, то, по указанію Св. Нины, надъ Хитовомъ воздвигнуть храмъ (328 г.). Кедръ срубленъ, а надъ корневищемъ его поставленъ столбъ—опора всему храму. Непрестанныя исцѣленія, вмѣстѣ съ муромъ, начали истекать изъ столба на вѣрующихъ. Чрезъ 50 лѣтъ древняя церковь Маріана была замѣнена каменною царемъ Тирплатомъ, а въ V вѣкѣ Гургасланъ замѣнилъ ее великолѣпнымъ храмомъ, который былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1318 году, и въ томъ-же году возобновленъ царемъ Георгіемъ VI. Тамерланъ разрушилъ храмъ до основанія; и только царь Александръ воздвигъ его въ XV вѣкѣ въ томъ видѣ, въ какомъ можно видѣть его до настоящаго времени.

Такимъ образомъ праздникъ 1-го Октября знаменуетъ собою народное ураженіе къ одной изъ величайшихъ святынь христіанства, и въ тоже время свидѣтельствуетъ о воспоминающихъ историческихъ, священныя для памяти каждаго: въ Мцхетскомъ соборѣ короновались грузинскіе цари, и многіе изъ нихъ тамъ погребены. У самаго алтаря, по обѣ стороны амвона, подъ мраморными плитами покоятся прахъ послѣднихъ царей Грузіи: Ираклія II и Георгія XIII.

Кромѣ того, народное поклоненіе обращается въ этомъ мѣстѣ къ другому еще предмету священныя преданія Иверіи: Вблизи Мцхета сохранилась древняя Самтаврская церковь, на мѣстѣ первыхъ подвиговъ Св. Нины. Церковь эта основана царемъ Миріаномъ въ началѣ IV вѣка. Съ восточной стороны ограды доселѣ видна небольшая церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была куца Св. Нины, гдѣ она молилась передъ крестомъ изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ ея волосами, и творила имъ великія знаменія. Таково вѣрованіе въ народѣ, основанное на преданіи (*).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

(*) Указ. г. Константинова.

ПРИБЪХАЛИ: января 22-го: изъ Александрополя титулярный совѣтникъ Таировъ. 23-го: изъ Кахетіи титулярный совѣтникъ Середенко. 24-го: изъ Елисаветполя докторъ коллежскій совѣтникъ Терукасовъ, изъ крѣпости Грозной капитанъ Бихманъ. 25-го: изъ Александрополя полковникъ Тихоцкій. 26-го: изъ Александрополя дѣйствительный статскій совѣтникъ Парчевскій, изъ Горіи майоръ князь Эрстовъ и прапорщикъ князь Орбелиановъ, изъ Эривани коллежскій ассесоръ Вечинскій.

ВЫБЪХАЛИ: января 23-го: въ Борчалы полковникъ Снаксаревъ, въ Кутань губернской архитекторъ Васильевъ, въ Херсонѣ губернской секретарь Романовскій, въ Закаталы поручикъ Вялковъ. 25-го: въ Александрополь титулярный совѣтникъ Катасоновъ и поручикъ Сунруженко, въ урочище Манглисъ поручикъ Шлиттеръ, въ Закаталы поручикъ Саховскій. 26-го: въ Александрополь генералъ-майоръ графъ Широдъ и полковникъ Попка, въ Закаталы генералъ-майоръ князь Меликовъ, майоръ Ахвердовъ, поручикъ князь Меликовъ и губернской секретарь Бадридзе; во Владикавказѣ майоръ Черновъ, прапорщикъ Мсевановъ и прапорщикъ Рачевскій, на Бѣлый Ключъ штабсъ-капитанъ Аре-стакесъ, въ селеніи Салаглы поручикъ Джамарджидзе.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Во Пятницу, 28-го января: Бенефисъ г-на Сабателли. ЛИНДА дн ШАМУНИ—опера Доницетти. ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. погулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Точка росы.					Наим.	Наим.
21-го Января.	7 утра.	+ 2,1	+ 1,8	0,94	574,01	Юв. оч. слаб.	Пасмурно накр. д.	÷ 1,6	+ 3,6	
	1 попол.	+ 3,6	+ 2,7	0,83	574,14					
	9 вечер.	+ 2,2	+ 2,0	0,96	571,56					
22-го Января.	7 утра.	+ 1,2	+ 0,9	0,94	567,04	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 0,8	+ 3,8	
	1 попол.	+ 3,3	+ 2,5	0,85	564,11					
	9 вечер.	+ 2,5	+ 1,3	0,77	564,83					
23-го Января.	7 утра.	+ 3,0	+ 0,8	0,59	564,85	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 1,2	+ 3,6	
	1 попол.	+ 3,4	+ 0,9	0,54	569,78					
	9 вечер.	- 0,4	- 2,0	0,67	571,03					
24-го Января.	7 утра.	- 2,9	- 3,6	0,82	574,65	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	- 3,4	+ 1,0	
	1 попол.	+ 0,6	- 1,4	0,61	575,31					
	9 вечер.	- 1,2	- 2,1	0,80	575,47					

(*) См. Закавказск. Вѣстникъ № 4 1845 г., статью г. Иосселиани.

(**) Указ. П. Г. Берзенова.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.